

Почувствовав далеко в пустыне невероятно мощный всплеск реацу, Айзен сразу же заинтересовался. Такая невероятная мощь, что всплеск ощущался едва ли не за тысячу километров от Лас Ночес, могла принадлежать только вастер лорду. Однако было в этой реацу нечто странное – она была совершенно нейтральной, словно ей управляло какое-то природное явление, а не чья-то воля. Да и направление всплеска говорило, что силу не высвобождали, а скорее, запечатывали.

Некоторое время спустя случился еще один выброс реацу, на этот раз более выраженный, и явно разрушительный. Окончательно убедившись, что дело не в стихийном явлении, Айзен отправил Нелл разобраться в случившемся, и по возможности привести сюда пустого, который это устроил.

Каково же было его разочарование, когда вместо ожидаемого вастер лорда Нелл вернулась с двумя слабенькими адьюкасами. Однако какое-то шестое чувство заставило Айзена присмотреться к ним повнимательнее. Реацу этих пустых была совершенно одинаковой и почти нейтральной, поэтому можно было смело предположить, что они когда-то были одним существом, которое разделило собственную силу на два тела.

«Неплохая маскировка», - мысленно похвалил Айзен пустого, представившегося как Саске. – «Но этого недостаточно, чтобы обмануть меня».

Во время шинигами-ки Соске вновь заметил кое-что странное – реацу нового арранкара практически не изменилась, ни ее объем, ни плотность почти не выросли. Однако маска и дыра пустого исчезли бесследно, да и сама трансформация прошла так легко, будто этому существу не хватало лишь небольшого шага, чтобы самому от них избавиться.

Когда Саске сказал, что является вершиной эволюции, Айзен даже был склонен с ним согласиться. Раньше он считал Старка, самостоятельно принявшего арранкароподобную форму, последней ступенью развития пустого, но, похоже, была еще одна стадия – когда дыра и маска исчезали окончательно.

Поэтому когда Саске заявил, что хочет стать Первым Эспада, Айзен не возражал. Это было интересно – понаблюдать, как он сумеет выкрутиться с таким показушно низким уровнем реацу. Однако со Старком новоиспеченный арранкар даже драться не стал, он сделал с ним что-то другое. Айзен ни на секунду не поверил, что Саске просто договорился, да и то, с какой невероятной легкостью он избавил собственного фракциона от дыры и маски, тоже наводило на размышления. По сути, он без труда повторил то, что сам Соске мог сделать только с помощью Хоугиоку. А после того, как Саске заговорил о зарплате и том, на что мечтает ее потратить, Айзену стало ясно еще кое-что. Новый Примера не был адьюкасом, потому что эволюция иногда занимает сотни лет. Он был обычным пустым, но с невероятным для простого меноса уровнем реацу, большую часть которой он к тому же запечатал.

Пока было рано о чем-то говорить, но внутренний голос настойчиво твердил Айзену, что этот арранкар, в отличие от остальных, его не разочарует. И возможно, это он - тот, кого Соске ждал так долго и уже отчаялся найти. Равный по силам единственный враг.

Наконец-то я попал на полноценное собрание Эспады, а не внеочередное, созданное в мою честь. Оказывается, тут всех угощают зеленым чаем, и это так мило со стороны Соске.

- Где Заэль? – поинтересовался у меня Айзен.

Я прислушался к своему внутреннему миру. В ИВМ как раз проходил какой-то важный эксперимент, и мои внутренние личности не поймут, если я их прерву.

- Извините, он временно недоступен. Его сожрала десятиметровая сороконожка, но через полчаса она его переварит, и Заэль снова соберется. Подождем?

- Не надо, - как-то поспешно ответил Соске. - Пусть и дальше... развлекается.

Когда все расселись, я поднял руку.

- Айзен-сама?

- Что такое, Саске-кун?

- Почему вы пьете чай не из подаренной мной кружки? Я ведь с такой любовью ее выбирал.

- Хм... Потому что это теперь моя любимая кружка, и она отныне хранится в моих личных покоях, - не моргнув глазом, соврал Соске.

- Тогда ладно, - улыбнулся я. - Но у меня есть еще один вопрос. Где печеньки?

- Что?

- Пе-чень-ки. Желательно с шоколадной крошкой, но можно и без. Мы ведь все на темной стороне силы, у нас просто обязаны быть печеньки. Без них вообще никак, понимаете? Чем еще мы будем заманивать новых рекрутов?

- Эм... Я подумаю над этим.

- Чудесно.

Надолго выбить Айзена из колеи мне не удалось, и он, собравшись с силами, толкнул вдохновенную речь о целях нашей организации. Ничего конкретного он не сказал, но если слить всю воду, предназначение арранкаров заключалось в том, чтобы сражаться с теми, на кого укажет Айзен. Что за это получают сами арранкары, я так и не понял, но предположительно, мы должны быть счастливы просто потому, что нам будет позволено умереть за великого Айзена.

Перспективы, конечно, так себе, но Ками, как Айзен это преподносил! Его поза, голос, легкая полуулыбка, чуть прищуренные глаза и даже прядь волос, падающая на лоб, были идеальны. Да если бы Соске баллотировался в президенты Земли, все женщины мира пошли бы и немедленно за него проголосовали.

Сначала я просто «поедал начальство взглядом», но по мере речи проникался все больше и больше. Кажется, Соске вплетал в свой голос какую-то иллюзию, и даже мне на миг захотелось пойти и умереть с его именем на губах. Поэтому я сменил взгляд на откровенно влюбленный и уставился на него во все глаза. А с учетом того, что я сидел ближе всех, мой пламенный взор наверняка ощущался им как что-то материальное.

К его чести надо признать, что Айзен выдержал почти десять минут.

- Саске-кун, ты что-то хотел сказать?

- Не то чтобы хотел, но сдерживаться больше не в силах. Айзен-сама, вы - самый прекрасный

злодей из всех, что я знаю. У вас всего в меру – и пафоса, и силы, и харизмы. А как вы сидите на своем троне? Это же вообще просто сказка! Мне даже захотелось вам памятник сваять. Знаете, что-нибудь такое в классическом стиле, и высотой метров под сорок, чтобы на фоне остального Лас Ночес не терялось. И подписать огромными буквами – «Айзен Великолепный». Так и вижу эту красоту, – я мечтательно повел в воздухе рукой.

- Кхм, Саске-кун, давай это попозже наедине обсудим.

- Как скажете, – я вновь уставился на Айзена влюбленным взглядом.

Соске счел за лучшее свернуть агитацию и закончить собрание. Я снова задержался, но на этот раз уже по собственной воле.

- Айзен-сама, у меня есть личный вопрос.

- Что такое, Саске-кун? – с некоторой настороженностью произнес шинигами. Гин с Тоусеном тоже притормозили, и явно собирались погреть уши.

- Понимаете ли, – я сделал вид, что смущен и слегка покраснел. – У моего тела есть определенные потребности, которые я сам не могу утолить. Вот я и хотел поинтересоваться, что вы делаете, когда вам надо хм... пообщаться с противоположным полом? Арранкарки, конечно милые и красивые, но они такие неискушенные, что у меня просто рука не поднимается кого-нибудь соблазнить. А по несколько раз в день мотаться на землю, когда захочется любви, как-то слишком напряжно.

- Ничем не могу помочь. Шинигами не подвержены низменным инстинктам.

Я с такой явной жалостью посмотрел на Айзена, что у него дернулся уголок глаза.

- Ой, извините, пожалуйста, я не знал, что это ваша больная тема. Но за последние сто лет даже земная медицина шагнула далеко вперед, может, вам все-таки сумеют помочь...

От Соске хлынула такая концентрированная волна реацу, что у меня в глазах зарыбило. Но в целом, ощущение было скорее щекотным, чем неприятным, однако я для порядка сделал шаг назад и оперся о край стола.

- Повторяю еще раз, – ледяным тоном произнес Айзен. – Шинигами так высоко стоят на эволюционной лестнице, что животные инстинкты над ними не властны, в отличие от низших форм вроде тебя.

- Понял, не дурак. Но как же ваша раса вообще размножается? Волевым усилием?

Айзен осознал, что с психами спорить себе дороже, и ушел, просто отмахнувшись от меня. Когда за шинигами закрылась дверь, по моему лицу сама собой расплзлась усмешка. Какой же это кайф – доводить окружающих до точки кипения, так весело мне только над Тоби прикалываться было.

В отличном настроении я вышел из зала собраний, напевая себе под нос «У любви, как у птички крылья». Кстати, о любви, надо бы и, правда, наведаться в мир живых. После приятной, во всех отношениях, прогулки по Каракуре я уже собирался вернуться в Хуэко Мундо, как вдруг краем глаза заметил что-то странное. Оказалось, что это обложка книги, выставленной в витрине книжного магазина. Обложка той самой книги из библиотеки внутреннего мира, что я недавно начал читать. Не понимая, как это возможно, я зашел в магазин узнать подробности.

Однако один взгляд на фото автора уже кое-что прояснил. На меня со снимка смотрел некто, слишком похожий на Айзена, чтобы можно было не заметить сходства. А на такие приколы способен только один человек – я сам, точнее, мои внутренние личности. Тут ко мне подскочила девушка-продавец и начала щебетать, что у меня в руках самый громкий бестселлер за последние годы. «Белая река» - первое произведение молодого, но несомненно гениального автора, и уже издано миллионами экземпляров и даже номинировано на несколько престижных литературных премий.

<http://tl.rulate.ru/book/73986/2046513>